

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА.—Книга 15.

С. И. Гусевъ-Оренбургскій.

ГОРНАЯ ЛЕГЕНДА.

№ 27

Съ 3-мя рисунками художника И. Гурьева.

Цѣна 50 коп.

Книгоиздательство
„ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“.

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“.

Петроградъ, Поварской пер., 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227-42

Полное собраніе сочиненій

С. Гусева-Оренбургскаго.

- Томъ 1. Разказы. Цѣна 2 р.
„ 2. Въ гостяхъ. Цѣна 3 р.
„ 3. Страна отцовъ. Цѣна 2 р.
„ 4. Въ приходѣ. Цѣна 2 р.
„ 5. Золотой сонъ. Цѣна 2 р.
„ 6. Надъ поемой. Цѣна 2 р. 50 к.
„ 7. Дьяконъ и смерть. Цѣна 3 р.
„ 8. Недоумѣніе. Цѣна 2 р.
„ 9. Мгла. Цѣна 2 р.
„ 10. Курычанскіе прихожане. Цѣна 2 р.
„ 11. Враги. Цѣна 2 р.
„ 12. Въ глухомъ уѣздѣ. Цѣна 2 р.
„ 13. Люди. Цѣна 2 р.
„ 14. Призракъ. Цѣна 2 р. 25 к.
„ 15. Борьба. Цѣна 3 р.
„ 16. Разказы. Цѣна 3 р.
„ 17. Блудный сынъ. Цѣна 3 р.
„ 18. Люди разнаго званія. Цѣна 3 р.
-

КАТ N 859-2

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“

№ 77 ON

Петроградъ, — Поварской пер.; д. 2, кв. 9 и 10. — Тел. 227-42.

Книга 15. ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА. Книга 15.

С. И. ГУСЕВЪ-ОРЕНБУРГСКИЙ.

Оренбургский
Торная легенда.

Съ 8-мя рисунками художника И. Гурьева.

INV. No. 955

LIBRARY
in memory of Martyred Emperor
NICHOLAS, II
(Affiliated with St. Nicholas
Russ. Orth. Cathedral of Seattle)

ПЕТРОГРАДЪ.

1918

LIBRARY
in memory of Martyred Emperor
NICHOLAS, II
(Affiliated with St. Nicholas
Russ. Orth. Cathedral of Seattle)

Горная легенда.

I.

Въ глуши уральскихъ горъ, между угрюмыхъ уваловъ, покрытыхъ, какъ шапкою, темнозеленымъ лѣсомъ, по берегамъ горнаго ручья разбросалась рабочая слободка. Вблизи, на самыхъ задахъ ея, на горномъ склонѣ высился мрачный заводъ съ закоптѣлыми стѣнами съ гигантской трубой, высоко поднимавшейся къ небу. По цѣлымъ днямъ здѣсь гудѣли машины, звучали свистки, гремѣло желѣзо, дымъ заволакивалъ небо. Все зданіе дрожало, стонало, ревѣло, — словно адское чудовище, попавшееся въ плѣнъ, билось и рвалось тамъ въ стѣнахъ завода, потрясало цѣпями, сковавшими его, корчилось и извивалось отъ боли, когда его били молотами, сверлили и пилили.

На широкой слободской улицѣ,—лицомъ къ заводу, стоялъ веселенькій флигелекъ. Все въ немъ и вокругъ него какъ-будто улыбалось, смѣялось, цвѣло румянцемъ радости, начиная съ розовыхъ стѣнъ, веселенькихъ

окошѣкъ, голубыхъ ставней и рѣзного крылечка вплоть до темно-зеленой крыши, ярко-бѣлой трубы и кустовъ малинника и сирени въ палисадѣ. Внутри было еще веселѣй, здѣсь все дышало миромъ, уютомъ и счастьемъ молодой, цвѣтущей жизни, все носило печать заботы чьихъ-то милыхъ ручекъ. Здѣсь все пѣло, улыбалось; бѣленькія занавѣски, цвѣтныя половики, герань, петунія, резеда по окнамъ, канарейка въ клѣткѣ, портреты по стѣнамъ. По цѣлымъ днямъ это уютное гнѣздышко оглашалось счастливымъ лепетомъ и смѣхомъ ребенка,— кудряваго, черноглазаго мальчика, или тихимъ напѣвомъ молодой женщины, склонившейся надъ работой.

Мраченъ былъ за послѣднее время только хозяинъ этого дома,— молодой торговецъ, Павелъ Желѣзнякъ, недавно лишь поселившійся въ этихъ мѣстахъ съ молодой женой и сыномъ.

Полный жизни и здоровья, Желѣзнякъ всегда отличался веселымъ, общительнымъ нравомъ, смѣхъ и шутки его вмѣстѣ съ честностью,—рѣдкой въ этомъ быту,— скоро привлекли къ нему расположеніе всего слободскаго населенія. Счастливая семейная жизнь, милая, кроткая жена, хорошенькій, какъ херувимчикъ, мальчикъ, заставляли слобожанъ говорить про Желѣзняка съ легкимъ вздохомъ зависти:—счастливый человекъ!.. Однако самъ онъ давно пересталъ считать себя счастливымъ. Темное безпокойство заползло въ душу его, черная дума свила тамъ гнѣздо.

Не слышать стало его смѣха.

Часто, сидя по вечерамъ у раскрытаго окна и вдыхая свѣжій, здоровый воздухъ, забѣгавшій съ вѣтеркомъ изъ горныхъ ущелій,— онъ отдавался мрачнымъ думамъ. Никто бы не сказалъ, о чемъ онъ думалъ, не спуская глазъ съ темныхъ стѣнъ завода, прислушиваясь къ стенаніямъ и реву чудовища, заключеннаго тамъ. Чьи-то вздохи и жалобы, казалось, вылетали изъ дверей и оконъ, чье-то смрадное дыханье вырывалось изъ трубы вмѣстѣ съ клубами дыма. Онъ смотрѣлъ и слушалъ, и складка ложилась у него между бровей.

Съ каждымъ днемъ Желѣзнякъ становился угрюмѣй и задумчивѣй. Чуткое сердце жены давно замѣтило перемѣну въ мужѣ. Долго она старалась вывѣдать, какое горе поселилось въ душѣ его. Онъ молчалъ и только однажды, разговорившись, сказалъ ей угрюмо:

— Развѣ это жизнь?! Цѣлые дни работаешь, не покладая рукъ,—по грошамъ собираешь нищенскій достатокъ. День за днемъ, годъ за годомъ... до старости, до могилы! Да и не узнаешь лучшей доли! Видѣлъ я, какъ живутъ богачи: жизнь ихъ катится, какъ веселый праздникъ, весь міръ въ ихъ распоряженіи. Тряхнутъ золотымъ мѣшкомъ—и растають заводы, горы даютъ свои сокровища. Кивнуть,—къ ихъ услугамъ бросаются тысячи слугъ. Сильные міра преклоняются передъ ними! Тошно, тошно мнѣ стало жить...

И, прислушавшись, какъ въ этотъ моментъ заревѣлъ гудокъ заводскій, онъ молвилъ, мрачно сверкнувъ глазами:

— Слышишь? Это кричитъ богатство!

— Павелъ, Павелъ!—говорила жена:—тобой овладѣваетъ злой духъ! Не слушай его... Мы счастливы... мы любимъ другъ друга. Чего не достаетъ намъ? Хоть малъ нашъ достатокъ, но мы его честно зарабатываемъ...

Онъ только презрительно улыбался и снова погружался въ свои думы.

Разъ ночью онъ сидѣлъ у окна. При лунномъ свѣтѣ, отражавшемся въ безчисленныхъ окнахъ, заводъ казался заснувшимъ чудовищемъ. Горы спали, одѣтыя сумракомъ... Звѣзды сіяли въ вышинѣ. Вдругъ какъ-будто тѣнь закрыла лунный свѣтъ, и передъ Желѣзнякомъ появилась фигура человѣка, одѣтаго, какъ простой рабочій, въ засаленной курткѣ, въ фуражкѣ съ полуоторваннымъ козырькомъ. Однако же, взглянувъ въ него, Желѣзнякъ почувствовалъ какую-то дрожь въ сердцѣ: его поразилъ дикій блескъ глазъ незнакомца и страшная улыбка, кривившая его губы.

— Узнаешь?!—спросилъ онъ.

И пока Желѣзнякъ, взглядываясь въ него, старался вспомнить, гдѣ онъ его видѣлъ, тотъ близко наклонился къ его лицу и зашепталъ:

— Я знаю... понимаешь? Я знаю твои тайныя думы, твои самыя сокровенныя мысли! Я могу тебѣ доставить все, что только ты пожелаешь имѣть... Пойдемъ со мной!

— Кто ты?!—вскричалъ Желѣзнякъ, чувствуя невольный ужасъ.

— Я?!

Онъ засмѣялся какимъ-то зловѣщимъ смѣхомъ.

— Я пріисковый... Не простой пріисковый! Я знаю слово, которое открываетъ мнѣ доступъ въ тѣ сокровищницы, гдѣ хранятся золото и драгоценные камни... Смотри!

Онъ указаль на горныя вершины, озаренныя луннымъ свѣтомъ.

— Я знаю тайны этихъ горъ. Я знаю ходы въ нѣдра земныя, гдѣ проходятъ золотыя жилы, въ тѣ тайныя пещеры, гдѣ въ темнотѣ блестятъ брилліанты, сверкаютъ аметисты. Я знаю тѣ подземелья, гдѣ подъ ногою хруститъ серебро, а съ потолка, вмѣсто капель сгустившейся влаги, падаютъ ранункулы и рубины. И стоитъ сказать мнѣ слово, какъ разступятся съ трескомъ скалы.

— О, теперъ я узналъ тебя!—вскричалъ Желѣзнякъ.—Мнѣ знакомъ твой голосъ: это ты нашептываль мнѣ свои рѣчи въ бессонныя ночи, это ты говорилъ со мною въ свисткахъ завода, въ ревѣ машинъ и дышалъ на меня вонючимъ дымомъ заводской трубы! Кто ты? Мнѣ все равно... Я готовъ на все. Быть можетъ, — ты дьяволъ?! Отдаю тебѣ душу... Возьми ее, только дай мнѣ... золота... золота!

Незнакомецъ захохоталь страшнымъ смѣхомъ.

— Зачѣмъ мнѣ твоя душа?! Развѣ она—

золотая или оправлена въ аметисты? Я не беру такихъ закладовъ... Нѣтъ! Но слушай...

Онъ еще ближе нагнулся къ нему и зашепталъ:

— Ты долженъ забыть все, что желаешь, — и идти за мной! Я — царь этихъ горъ! Я — горный духъ... Духъ золота! Называй меня, какъ хочешь... Я отдамъ тебѣ свои сокровища даромъ. Они давятъ меня! Они лежатъ на моей груди и мѣшаютъ дышать! Ты возьмешь ихъ и... смотри! Тыстроишь повсюду такихъ же заводовъ, чтобы они своими желѣзными насосами высасывали изъ меня золотые соки. Тыстроишь ихъ сотни... тысячи... Ты будешь повелитель миллионовъ людей, тебѣ поклонится мѣръ... Пойдемъ!

— Куда? — говорилъ Желѣзнякъ, дрожа, какъ въ лихорадкѣ.

— Туда... За мною! Въ Горы!

— Я сейчасъ... Прощусь лишь...

— Нѣтъ! Кто хочетъ идти за мной, долженъ заледенить сердце, долженъ забыть все, долженъ дать себѣ страшную клятву не оглянуться, хотя бы назади слышались стоны и слезы... Клянись!

— Клянусь!!.. — вскричалъ Желѣзнякъ въ какомъ-то изступленіи.

И они пошли.

II.

Мѣсяць сіялъ холоднымъ блескомъ. Горы спали.

Какъ будто тайна какая одѣвала угрюмыя вершины, какъ будто вздохъ временами пробѣгалъ по балкамъ, покрытымъ лѣсомъ и тьмою,—вздохъ пустынности...

Дальше и дальше велъ Желѣзняка незнакомецъ.

Они проходили по дну пропастей, гдѣ въ вѣчномъ мракѣ струились ручьи и, журча, падали каскадомъ по скользкимъ уступамъ. Они взбирались на вершины базальтовыхъ утесовъ, съ которыхъ далеко виднѣлись въ лунномъ блескѣ горы. Временами приходилось имъ пробираться сквозь цѣлый лѣсъ молодого ельника или идти среди ствольныхъ колоннъ сосноваго бора, словно въ пустынно-мрачномъ залѣ, населенномъ призраками, безшумно кружившимися въ лунномъ блескѣ.

На послѣдокъ длиннаго пути они спустились по узкой тропинкѣ вдоль отвѣснаго утеса въ мрачную воронкообразную пропасть, тутъ незнакомецъ завелъ Желѣзняка въ пещеру, гдѣ затхлый мракъ оглушилъ его.

— Здѣсь начинается царство золота!— глухо раздался подъ сводами голосъ незнакомца.— Не отставай... Иди за мной!

Они пошли безконечно-длиннымъ корридоромъ подземной шахты, гдѣ почти скользили въ какой-то вонючей жижѣ. А со сводовъ капали холодныя, какъ ледъ, водяныя капли. Временами сводъ былъ такъ низокъ, что приходилось ползти. Тогда Желѣзнякъ съ дрожью ужаса чувствовалъ, какъ изъ-

подъ рукъ его, скользя, вырывались холодные гады и со страннымъ пискомъ скользили по стѣнамъ. Временими стѣны и своды раздвигались, убѣгали, и они выходили въ обширныя пещеры, въ которыхъ сталактиты, остріями и копьями свѣшиваясь со сводовъ, тускло блестя въ мѣсячномъ лучѣ, проникавшемъ черезъ невидимыя отверстія. Потомъ они стали спускаться въ глубь по крутому спуску, какъ-будто ведшему къ сердцу земли. Вскорѣ передъ пораженнымъ взоромъ Желѣзняка открылось обширное пространство, наполненное какимъ-то страннымъ разноцвѣтнымъ свѣтомъ. Все вокругъ — и полъ, и сводъ, и стѣны — горѣло, блестяло, сіяло какимъ-то таинственнымъ фосфорическимъ свѣтомъ, голубоватымъ, зеленымъ, желтымъ, темнокраснымъ, синимъ...

У Желѣзняка захватило духъ.

— Видишь?—шепталъ ему спутникъ.—Это царство золота и драгоценныхъ камней. Смотри, какъ блестятъ на стѣнахъ и сводахъ эти камни, какъ сіяютъ, какъ переливаются! Иди! Копай... Добывай! Вотъ тебѣ мѣшокъ съ инструментами, тутъ найдешь все, что надо. Бери же, сколько хочешь этихъ сокровищъ! Но помни одно: если ты хоть разъ дозволишь сердцу своему забиться сильнѣе, если хоть разъ допустишь туда любовь или жalousть... всѣ эти камни потухнутъ и золото уйдетъ въ землю... Прощай! Теперь я оставляю тебя и пойду къ другимъ!

Шаги незнакомца замерли вдали.

Желѣзняку показалось, что гдѣ-то прозвучаль зловѣщій хохоть, откуда-то пронесся тяжелый стонъ.

Морозъ пробѣжалъ по спинѣ его. Онъ оглянулся.

— Что дѣлать?..

Глаза его разбѣжались.

Всюду сокровища лежали передъ нимъ.

Подъ ногами хрустѣлъ золотой песокъ. Вокругъ чернаго, какъ чернила, подземнаго озера возвышались серебряныя скалы. Въ сырыхъ стѣнахъ сіяли брилліанты, сапфиры, топазы, красные, какъ кровь, зелено-желтые, блестящіе или темные. Онъ не могъ отвести отъ нихъ глазъ. Вынувъ изъ мѣшка кайло, онъ подошелъ къ склизкой стѣнѣ утеса, усѣянной драгоцѣнными камнями, изо всѣхъ силъ ударилъ по ней... Блестки и искры полетѣли дождемъ. Онъ бросился и сталъ подбирать сапфиры, набивая ими карманы. Какъ жадный звѣрь, подбиралъ онъ аметисты, упиваясь ихъ блескомъ, забывъ все на свѣтѣ.

Вдругъ что-то твердое попало ему въ руку.

Онъ поднялъ, взглянулъ и вскричалъ отъ ужаса.

— Черепъ... Человѣческій черепъ!

Какъ-будто съ насмѣшкой глядѣлъ на него черепъ глазами впадинами и улыбался оголенными зубами. Онъ отбросилъ его отъ себя въ гадливомъ ужасѣ, и черепъ пока-

тился съ глухимъ стукомъ, прыгая по камнямъ, какъ живой, и съ шумомъ упалъ въ черныя воды озера.

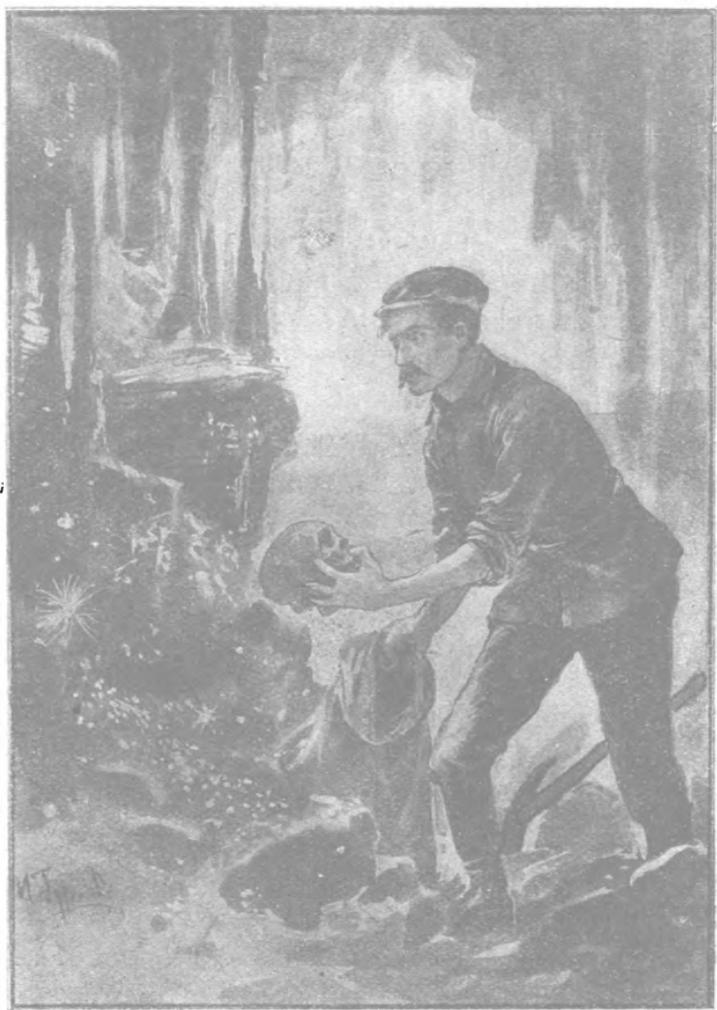
Въ тотъ же моментъ Желѣзнякъ увидѣлъ вокругъ себя на всемъ протяженіи, какое только охватывалъ взоръ, человѣческія кости. Черепа перемѣшивались здѣсь съ костями рукъ и ногъ и съ оголенными остовами. Сквозь ребра остововъ и впадины череповъ свѣтились червяки. Изъ страшно раскрытыхъ зубатыхъ ртовъ вылетали и кружились въ воздухѣ летучія мыши.

Желѣзнякъ сталъ дрожать отъ ужаса.

Вдругъ всѣ эти остовы, черепа и кости стали шевелиться, лязгать, хрустѣть и, бряцая, соединяться. Желѣзнякъ увидѣлъ передъ собою отвратительные скелеты: они обступили его и, смѣясь страшнымъ смѣхомъ своихъ обнаженныхъ челюстей, кружась, плясали въ таинственномъ блескѣ брилліантовъ и рубиновъ.

— Ты нашъ!—говорили они, скрипя зубами,—тебя, какъ и насъ, привела въ это мрачное мѣсто жажда золота... Проклятая жажда! Она измучила, истомила насъ, она убила насъ, она разбросала наши бѣлыя кости по этому мрачному подземелью... Бей! Извлекай! Коли! Добывай! Утѣшай насъ этой музыкой, въ которой радость жизни и гибель смѣшались; какъ рай и адъ... Ты нашъ!

— Прочь... Подите прочь!—шепталь Желѣзнякъ поблѣднѣвшими губами, чувствуя, что голосъ не слушается его.

...съ насмѣшкой глѣдѣлъ на него черепъ глазами
впадинами.. (къ стр. 11).

Скелеты тряслись въ отвратительномъ смѣхѣ.

Тогда Желѣзнякъ вспомнилъ, зачѣмъ пришелъ сюда... Ему надо богатства!

Быть можетъ, это одно изъ искушеній, съ которыми всегда сопряжена добыча клада? Тогда онъ почувствовалъ приливъ дикой силы и безстрашія.

— Прочь! — закричалъ онъ. — Я васъ не боюсь! Мнѣ не страшна ваша угроза... Я молодъ... силенъ! Я выйду отсюда!

Разсыпались скелеты...

Опять кости легли по своимъ мѣстамъ и черепа укатились туда, гдѣ лежали. Опять паукъ заплелъ свою паутину въ ребрахъ костяковъ и летучія мыши засновали въ воздухѣ.

Но въ тотъ же моментъ мрачное пѣніе раздалось подъ сводами пещеры, наполнило всѣ закоулки стонущими звуками смертельнаго отчаянія и гнѣвной жалобы. И отъ звуковъ этого пѣнія какъ-будто тухнуть стали сапфиры, брилліанты, алмазы, а рубины потускнѣли отъ влаги, напоминавшей слезы. Изъ пещеръ, изъ ущелій, изъ-за отвѣсныхъ стѣнъ тѣхъ утесовъ, которые были сплошь усыпаны драгоцѣнными камнями, одна за другой выступали блѣдныя тѣни истомленныхъ людей и соединялись въ громадную толпу. Тутъ были женщины съ испитымъ лицомъ, истощенныя малютки, едва прикрытыя лохмотьями одежды, мужчины, изсохшіе какъ

скелеты, со слѣдами изнурительныхъ болѣзней на блѣдныхъ лицахъ. Потоками выплывали эти тѣни съ разныхъ сторонъ, наводняли пространство и мрачно-торжественно пѣли:

Они пѣли о томъ, что томятся и погибаютъ подъ ярмомъ бѣдности, нужды и болѣзней.

— Мы жертвы золота!—стонали они, обступая Желѣзняка и протягивая къ нему съ мольбой исхудалыя руки:—пожалѣй насъ... Пожалѣй насъ! Не прибавляй лишней тяжести къ нашимъ страданіямъ! Не обсыпай насъ золотымъ дождемъ! Не погребай подъ холодомъ сокровищъ! О, дай твоему сердцу забиться состраданьемъ... хоть разъ... Хоть разъ!

Желѣзнякъ въ ужасѣ смотрѣлъ на эти тѣни людей.

Онъ не могъ отвести глазъ отъ ихъ лохмотьевъ, едва прикрывавшихъ язвы тѣла. Онъ замиралъ, видя слезы малютокъ, точившіяся изъ голубыхъ глазокъ, съ мольбою на него смотрѣвшихъ. Что-то жгуче-теплое зашевелилось въ его сердцѣ. Но вдругъ онъ вспомнилъ свою клятву.

— Прочь!—закричалъ онъ,—у меня нѣтъ для васъ жалости... Каждый для себя долженъ устраивать жизнь!

И засіяли ярче прежняго камни!

И загудѣло подъ мрачнымъ сводомъ:

— Бу-дь про-клять. Каинъ!

Но Желѣзнякъ уже не слушалъ...

Схвативъ кайло, онъ съ энергіей ярости принялся за работу. Чтобы не видѣть и не

слышать искушеній, онъ разбиваль утесъ страшными ударами, кололъ, рубиль... Искрами, брызгами летѣли брилліанты, рубины, аметисты, съ тихимъ звукомъ, напоминавшимъ пѣніе Эоловой арфы, отчего радостью дрожало сердце.

— Я буду богатъ, богатъ!—почти кричалъ онъ, нанося удары, отъ кторыхъ дрожала скала,—я буду повелитель міра!

Онъ рубиль, не чувствуя усталости, не слушая, какъ съ тихой жалобой расходились блѣдныя тѣни. Со свистомъ, со стономъ кайло разсѣкало воздухъ и, упадая на гранитную стѣну, дробило ее. Куски, осколки летѣли и падали на полъ съ глухимъ шумомъ, разсыпаясь въ мелкую пыль, а драгоценные камни, искрясь разноцвѣтными блестками, прыгали по камнямъ, ложились грудами. И груды вырастали въ курганы, курганы разрастались въ горы. Чѣмъ больше рубиль онъ, тѣмъ больше разгоралась его жадность.

— Мало... Мало!—шептали его побѣлѣвшія губы.—Руби... Руби!

III.

Время шло...

Оно бѣжало!

Но онъ не замѣчалъ времени.

Онъ не могъ бы сказать: день-ли, часъ-ли, мѣсяць-ли, годъ-ли рубиль онъ, какъ-будто минута прошла съ тѣхъ поръ, какъ онъ пришелъ сюда... и какъ-будто цѣлая вѣчность!

Только груды камней говорили о томъ, какъ оңъ много работаль. И чѣмъ болѣе рубиль оңъ, тѣмъ болѣе увлекался работой.

Вдругъ... незамѣтно... но чѣмъ долѣе, тѣмъ сильнѣй—странная истома стала сковывать усталостью его члены. Какъ-будто голова закружилась... Оңъ присѣлъ, отдохнулъ и вновь принялся за работу. Но кайло показалось ему тяжелымъ. Руки болѣли въ плечахъ, въ кистяхъ. Оңъ взглянулъ на нихъ:— какія они сухія, желтыя стали! Неужели оңъ такъ утомился, что даже похудѣлъ отъ работы? Оңъ опять принялся колоть и бить... Но вскорѣ колѣни его стали дрожать, въ глазахъ замутилось. Оңъ бросилъ кайло, легъ и долго лежалъ.

А потомъ, когда хотѣлъ подняться, ощутилъ еще большую слабость:— едва могъ двигаться, шевелиться.

— Усталъ!—сказаль оңъ:—довольно... Будеть!! Теперь я—Крезъ, я—богачъ!

Въ сердцѣ его поселилась какая-то томительная усталость.

— Много... Не унести всего!—размышляль оңъ,—пойду теперь домой. Найму рабочихъ... много, много. И мы перенесемъ эти сокровища въ пространныя кладовыя... Но что со мной?

Оңъ всталъ, чтобы идти.

Ноги его не слушались.

— Какъ я усталъ!—размышляль оңъ.

Оңъ наложилъ полный мѣшокъ драгоценныхъ камней, набралъ ихъ полные карманы,

размѣстилъ, куда только могъ... потомъ, взваливши мѣшокъ на спину, пошелъ, съ трудомъ переступая разболѣвшими ногами. Пройдя мрачные переходы корридоровъ и шахтъ, онъ выбрался, наконецъ, въ пещеру и вышелъ на дно воронкообразной пропасти.

Кто-то столкнулся съ нимъ при входѣ...

Ему почудилось чье-то угрюмое лицо съ черными кудрями, черными глазами, лицо, какъ-будто такое знакомое и недавно милое... Но онъ не успѣлъ разсмотрѣть его.

Онъ торопился.

Сердце его размякло.

Ему вспомнилась молодая жена и чернокудрый малютка.

— Она плачетъ, тоскуетъ?—думалъ онъ.— О, теперь-то я сдѣлаю ее счастливой... Я сдѣлаю ее царицей! Она будетъ ходить въ прекрасныхъ одеждахъ и сверкать брилліантами въ залахъ королевскихъ дворцовъ!

Было далеко за полночь, когда онъ пришелъ въ родную слободку.

Онъ смотрѣлъ и... не узнавалъ ее!

По-прежнему мрачно высился заводъ на высокомъ нагорьи, еще мрачнѣе, казалось, стали его стѣны, а окна смотрѣли, какъ глазныя впадины тѣхъ череповъ, которые онъ видѣлъ въ подземельѣ. Съ удивленіемъ увидѣлъ Желѣзнякъ, что рядомъ съ этимъ заводомъ стояло еще три новыхъ громадныхъ завода, еще выше, еще мрачнѣе. Гигантскія трубы ихъ, казалось, убѣгали къ самому небу.

Не узналъ онъ и слободки.

Вмѣсто одной улицы, какъ было прежде, стало теперь болѣе десятка улицъ. Все новые, незнакомые дома! Гдѣ же его веселенькій флигелекъ? Напрасно онъ искалъ его глазами...

У него болѣзненно сжалось сердце въ какомъ-то мрачномъ предчувствіи.

Но вдругъ онъ увидѣлъ вдали свой флигелекъ.

Да, это оны!

Краска его давно слиняла, покосился онъ. Провалилась мѣстами крыша и покрылась мхомъ. На землѣ лежать ступени крылечка. Въ палисадникѣ, вмѣсто орѣшника и сирени, выросли деревья, на которыхъ галки успѣли свить гнѣзда.

— Неужели я такъ долго ходилъ?—спрашивалъ онъ себя съ замирающимъ сердцемъ.

И робко взойдя по скрипучему крыльцу, онъ постучалъ въ дверь.

Кто-то со стономъ прошелъ по колеблющимся половницамъ коридора.

— Кто тамъ?.. — спросилъ болѣзненный голосъ.

Этотъ голосъ онъ сразу узналъ.

— Катя! — вскричалъ онъ, — отвори... Это я... Павелъ!

Кто-то вскрикнулъ тамъ.

Дверь распахнулась.

Вся дрожа, стояла на порогѣ сѣдая старуха.

— Павелъ... Ты!.. — говорила она, цѣпляясь

за его одежду трепещущими руками.—Наконец! О, я знала, что ты вернешься... Я ждала тебя! Я сердцемъ угадала, что тебя увель Духъ Горь туда... туда-же... куда онъ увель и нашего сына...

У нея текли слезы по морщинистымъ щекамъ.

— Что съ тобой?!.—закричалъ онъ въ ужасъ:—я не узнаю тебя... Ты больна?

— А съ тобой?—спросила она печально.

И она повела его въ горницу, подвела его къ зеркалу,

Онъ взглянулъ...

Мѣшокъ выпалъ изъ рукъ его.

Бриллианты, аметисты, рубины разсыпались, покатались по полу, прыгая, звеня и стуча...

Но онъ не бросился подбирать ихъ.

На него, съ ужасомъ во взглядѣ, смотрѣлъ изъ зеркала дряхлый старикъ съ сѣдой, трясущейся головой, потухшимъ взоромъ и беззубымъ ртомъ...

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“.

поградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227—42.

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА.

- Сволодъ Гаршинъ **Сигналъ**. Цѣна 15 коп.
- **Сказка о гордомъ Аггеѣ**. Цѣна 10 коп.
 - **То, чего не было**. Цѣна 10 коп.
 - **Лягушка-Путешественница**. Цѣна 10 коп.
- И. Гусевъ-Оренбургскій. **Пастырь добрый**. Цѣна 35 коп.
- **Кахетинка**. Цѣна 10 коп.
 - **Конокрадъ**. Цѣна 20 коп.
 - **По теченію**. Цѣна 15 коп.
 - **Интрига**. Цѣна 7 коп.
 - **Рабочій**. Цѣна 50 коп.
 - **Сквозь преграды**. Цѣна 20 коп.
 - **На родину**. Цѣна 30 коп.
 - **Заступникъ**. Цѣна 25 коп.
 - **Отецъ Памфилъ**. Цѣна 10 коп.
 - **Самоходка**. Цѣна 35 коп.
 - **Музыкантъ**. Цѣна 35 коп.
 - **Маленькій Павлюкъ**. Цѣна 80 коп.
 - **Горная легенда**. Цѣна 50 коп.
- Ю. Лермонтовъ. **Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова**. Цѣна 10 коп.
- **Узникъ** и другія стихотворенія. Цѣна 10 коп.
 - **Мцири**. Цѣна 10 коп.
 - **Ашикъ-Керибъ**. Цѣна 10 коп.
 - **Демонъ**. Цѣна 25 коп.
 - **Вѣтка Палестины** и др. стихотворенія. Цѣна 10 коп.
 - **Бѣла**. Цѣна 25 коп.
 - **Максимъ Максимычъ**. Цѣна 10 коп.
 - **Таманъ**. Цѣна 8 коп.
 - **Княжна Мери**. Цѣна 60 коп.
 - **Фаталистъ**. Цѣна 15 коп.
 - **Герой нашего времени**. Цѣна 2 руб.
 - **Княгиня Лиговская**. Цѣна 1 руб.
 - **Бѣглець**. Цѣна 10 коп.
- С. Дынский. **Отъ тьмы къ свѣту**. Цѣна 1 руб.
- Т. Семеновъ. **Своя судьба**. Драма. Цѣна 1 руб.
- М. Мьянъ Бѣднѣй. **Диво дивное** и др. сказки. Цѣна 30 к.
- **Пирогъ да блинъ**. Цѣна 30 коп.
 - **То Рункъ Хирургъ**. Цѣна 30 коп.

INV. No. 955

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“.

Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227 — 42.

Что рассказывала мама о полезныхъ вещахъ, которыя были у дѣтей въ комнатѣ. Рассказы для младшаго возраста. 52 рис. въ текстѣ. Цѣна въ обложкѣ 1 руб. 75 коп.

Господинъ Топотунъ. 12 рис. въ текстѣ. Цѣна въ обложкѣ 2 руб.

М. В. Новорусскій. Приключенія мальчика меньше пальчика. Изъ жизни насѣкомыхъ. 8 рис. въ краскахъ и 7 рис. черныхъ. Цѣна въ обложкѣ 2 руб. 25 коп.

Н. и Е. Ельмановы. У насъ свой садикъ. Рассказы для младшаго возраста. 48 рис. въ текстѣ. Цѣна въ обложкѣ 75 к., въ папкѣ 1 руб. 35 к., въ переплетѣ 1 руб. 75 коп.

Ал. Алтаевъ. „Сдѣлайте сами“. Сборникъ веселыхъ рассказовъ, стиховъ, занятій, шутокъ, загадокъ, ребусовъ, загадочныхъ картинокъ, игръ. Цѣна въ обложкѣ 2 руб., въ папкѣ 3 руб.

Ал. Алтаевъ. Веселая осень. Какъ мы проводили осень въ деревнѣ. Сборникъ занятій, рассказовъ, шутокъ, загадокъ, стихотвореній и игръ для дѣтей младшаго возраста. Со многими рисунками. Цѣна 2 руб., въ папкѣ 3 руб.

Сазеракъ-де-Форжъ. Человѣкъ сталъ летать. Прошлое, настоящее и будущее авіаціи. Цѣна 1 руб.

Германъ Вагнеръ. Въ полѣ и на лугу. 94 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 руб.

Германъ Вагнеръ. Рассказы о разныхъ замѣчательныхъ растеніяхъ. Изд. 3-ье. 42 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 руб.

В. М. Величкина. Другъ дѣтей. Рассказы о замѣчательномъ швейцарскомъ учителѣ Генрихѣ Песталоцци. Три рис. въ текстѣ. Цѣна 35 коп.

В. М. Величкина. Швейцарія. 70 рис. въ текстѣ. Цѣна 2 руб.

А. М. Хирьяковъ. Въ смертельной опасности и др. рассказы. Цѣна 1 руб.

Г. Мало. Приключенія Романа Кальбри. 2-ое изд. 17 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Ив. Абрамовъ. Что говорятъ забытыя могилы. (Очерки по археологіи). 67 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 руб.